

Сказка Туве Янссон " Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») " Глава одиннадцатая

Проснувшись утром, Снифф перво–наперво сказал:

– Завтра она достигнет Земли.

Комета стала ужасающе огромной. Теперь вокруг нее отчетливо виднелась корона из дрожащих огненных языков. Весь пар улетучился от зноя, и морское дно хорошо просматривалось на многие мили вперед. К берегу оно начало постепенно повышаться. Идти оставалось недалеко. Сегодня даже фрекен Снорк не останавливалась полюбоваться раковинами, а Снифф ни разу не пожаловался, что у него устали ноги.

Вот вдаль завиднелась какая–то полоска, она становилась все шире и шире. Это была опушка леса, настоящие зеленые деревья!

Через некоторое время путешественники стали различать березы и ели, морское дно круче пошло вверх. Они отбросили ходули и побежали.

– Теперь–то уж до долины недалеко! – воскликнул Муми–тролль и начал карабкаться вверх по береговой круче.

Снорк стал насвистывать, а фрекен Снорк торопливо сорвала несколько цветков и пристроила себе за ухо. Затем они пошли напрямик к долине.

По пути им встретился домовый на велосипеде. Он весь взопрел и покраснелся (домовой, видите ли, пожизненно обречен носить на себе свою шубу). Багажник велосипеда был завален саквояжами, на руле болтались узлы и пакеты, а за спиной домовый вез в мешке сына.

– Переезжаешь? – крикнул ему Снифф.

Домовой слез с велосипеда и поспешно сказал:

– Все жители Муми–дола снимаются с места. Я не знаю никого, кто хотел бы остаться и дожидаться кометы.

– А откуда известно, что она ударится о Землю именно там? – спросил Снорк.

– Так сказал Ондатр,– ответил домовый.

– Как бы там ни было, папа и мама не съедут,– сказал Муми–тролль. – Да, кстати, мама просила тебе кланяться.

– Спасибо, спасибо, – сказал домовый. – Передавай привет твоей бедной маме. Возможно, это будет ей последний привет от меня. Но ты можешь не поспеть вовремя...

– Что ты хочешь сказать? – спросил Муми–тролль.

– Я хочу сказать, что вам еще,остается изрядный кусок пути,– пожал плечами домовый.– И на всякий случай следовало бы попрощаться телеграммой. Я могу отправить за вас телеграмму, если мне попадется по пути почтовое отделение.

– Тогда уж на художественном бланке,– сказал Муми–тролль.

– Если успею,– ответил домовый, вскакивая на велосипед.– Да хранит вас покровитель всех троллей!

И домовый что есть силы покатил дальше, спастись от кометы.

Они постояли немного, глядя вслед удаляющемуся родственнику (видите ли, домовый – это тоже тролль, только по домашним делам).

– Саквояжи! – сказал Снусмумрик.– Узлы! И так спешить по жару. Бедняга!

Им встречались толпы беженцев Им встречались толпы беженцев. Большинство шло пешком, но некоторые ехали в тачках или в тележках, а иные даже везли с собой целый дом.

Все в страхе поглядывали на небо, и почти никто не находил времени остановиться поболтать.

– Чудно,– сказал Муми–тролль.– Мы направляемся в самое опасное место и боимся меньше, чем те, кто бежит оттуда.

– Конечно, это оттого, что мы ужасно храбрые,– сказал Снифф.

– Ты так думаешь? – сказал Муми–тролль.– А мне кажется, это оттого, что мы лучше знаем комету. Мы первые узнали о том, что она летит к Земле. Мы видели, как она росла из малюсенькой точки... Наверное, она страшно одинока. Представьте, как одиноко себя чувствуют те, кого все боятся.

Фрекен Снорк вложила свою лапу в лапу Мумитролля и сказала:

– Ну и пусть. Но пока тебе не страшно, мне тоже не страшно.

В час завтрака они повстречали какого–то хемуля; он сидел на обочине, держа в охалке альбом с почтовыми марками.

– Буза, беготня...– бормотал Хемуль себе под нос.– Повсюду шумные толпища, и никто не желает объяснить, что, собственно, происходит.

– Добрый день,– сказал Муми–тролль.– Вы, дяденька, случайно не родственник Хемулю в Одиноких Горах? Тому, что с сачком?

– Он мой двоюродный брат по отцу,– сердито ответил Хемуль.– Осел, каких мало. Но мы с ним больше не родственники: я прекратил с ним всякие отношения.

– Почему? – спросил Снифф.

– Он ничем не интересовался, кроме своих тухлых бабочек,– ответил Хемуль.– Ему хоть земля тресни под ногами, он все равно ничего не заметит.

– Именно это она теперь и намерена сделать,– заметил Снорк.– Точнее говоря, завтра вечером, в восемь часов сорок две минуты.

– Ась? – переспросил Хемуль.– Так вот, как я уже сказал, тут поднялась ужасная буза. Я целую неделю приводил в порядок свои марки, просмотрел все опечатки и водяные знаки – и что же получается? У меня отнимают стол, за которым я работаю! Из–под меня выдергивают стул! И в конце концов заколачивают весь дом. И вот я сижу здесь, мои марки в полном беспорядке, и никто не желает мне растолковать, в чем дело.

– Слушай, Хемуль,– медленно и внятно произнес Снусмумрик.– Дело в том, что на нас летит комета, завтра она столкнется с Землей.

– Столкнется? – переспросил Хемуль.– А это имеет какое–нибудь отношение к коллекционированию марок?

– Нет, не имеет,– сказал Снусмумрик.– Речь идет о комете, понимаешь? Это такая сумасшедшая звезда с хвостом. Если она грохнется на Землю, от твоих марок мало что останется.

– Боже упаси! – сказал Хемуль, подбирая юбки. (Ибо хемули всегда ходят в юбках, неизвестно почему. Быть может, они просто никогда не задумывались над тем, как это – носить брюки.) – Что же делать?

– Пойдем с нами,– сказала фрекен Снорк.– Мы знаем хороший грот, ты спрячешься там со всеми твоими марками.

И Хемуль пошел с ними на запад, к Муми–долу. Один раз им пришлось вернуться на несколько километров назад и отыскивать драгоценную опечатку, выпавшую у Хемуля из альбома, а один раз он поссорился со Снорком (Снорк–то утверждал, что это был диспут, хотя все отлично слышали, что это ссора), они и сами толком не знали из–за чего. Но в общем и целом все отлично ладили с Хемулем.

Они давно уже оставили большую дорогу и шли по родным лесам, как вдруг Снифф остановился и повел носом в воздухе.

– Слышите? – спросил он.

Откуда–то издалека доносился слабый шелест, что–то вроде пения со свистом. Он приближался, нарастал, гремел, как целый оркестр.

Фрекен Снорк судорожно схватила Муми–тролля за лапу.

– Смотрите! – крикнул Снифф.

Багровое небо внезапно затмила черная туча. Она летела, она снижалась, она пикировала прямо на лес!

– Да ведь это кузнечики! – воскликнул Снорк. Казалось, будто деревья ожили. Они шевелились и ворошились, они кишмя кишели прыгающими, карабкающимися кузнечиками.

– Они что, с ума сошли? – прошептала фрекен Снорк.

– Мы едим! – ответил кузнечик, что был поближе.

– Мы едим! – протянул другой.

– Мы едим! – заскрежетали сотни тысяч миллионов кузнечиков, с невероятной быстротой изгрызая листья, траву, цветы.

– Час от часу не легче,– сказал Хемуль.– Надеюсь, они не едят альбомы с марками?

– Раньше они никогда так себя не вели,– сказала фрекен Снорк.

– Это саранча из–за границы,– объяснил Снорк. Дикая саранча из Египта.

Жутко было смотреть, как саранча объедает лес. Через некоторое время бедные деревья уже тянули к небу голые ветви, а земля была черна и нага. Уцелел лишь цветок за ухом фрекен Снорк.

– Кометы обычно всегда вызывают катастрофы,– торжественно из– рек Снорк.

– А что это такое – катастрофа) – спросил Снифф.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

- О, это все, что угодно, ужасное: стаи саранчи, землетрясения, наводнения, ураганы и так далее,– ответил Снорк.
- Иначе говоря, буза, – сказал Хемуль. – . Никогдато тебя не оставят в покое.
- Как там, в Египте? – спросил Снифф у кузнечика, что был поближе.
- Голодно! – ответил кузнечик.– Сильные ветры! Берегитесь сильных ветров, которые летят за нами!
- Мы поели! – пропели кузнечики.

Они с шелестом поднялись в воздух; туча снова затмила небо и понеслась над пустым голым лесом, который был теперь даже еще непригляднее, чем зимой.

Молчаливые и печальные, двинулись путники дальше.

А Муми-тролль впервые за все время усомнился, успеют ли они вовремя домой.

– Сыграй что-нибудь грустное, Снусмумрик,– попросил он.– Сыграй "Трали-вали", у меня сейчас такое настроение.

– Да ведь гармошка-то неисправна,– возразил Снусмумрик.– Только несколько нот и возвратились.

– Все равно сыграй,– просил Муми-тролль.

И Снусмумрик сыграл:

Мы кути... мы гуля...

..... трали-ва...

..... пять.

Одиноко.....

..... устали...

..... искать!

– Это звучит ужасно,– сказал Хемуль.

И они побрели дальше на своих усталых маленьких ножках.

А в далеком Египте летел через пустыню неистовый смерч на черных крыльях.

Он грозно ревел, проносясь над землей, он закручивал в воздухе столбы песка, он рос и набирал силу. Скоро он уже ломал деревья, срывал крыши с домов. Он перебрасывался с одного побережья на другое, он летел все дальше на север и так добрался до тех краев, где лежал Муми-дол.

Снифф, у которого были длинные уши, первым услышал его.

– Опять саранча,– сказал он.– Только эта опоздала к обеду.

Все задрали носы и прислушались.

– Нет,– сказала фрекен Снорк.– Теперь это буря. Первые вестники смерча с ревом пронеслись по опустошенному лесу. Они сорвали с Муми-тролля медаль и закинули ее на верхушку сосны, они вихрем завертели Сниффа и чуть не сорвали шляпу со Снусмумрика.

Хемуль изо всех сил вцепился в свой альбом, и юбки вздулись вокруг него, словно воздушный шар.

Упираясь и спотыкаясь, они пролетели по ветру через лес прямо на торфяное болото.

– Во всяком случае, мы летим в нужном направлении! – весело сказал Муми-тролль.

– Какая досада! – проговорил Снорк.– Такой отличный попутный ветер, а мы не можем им воспользоваться по-настоящему.

– Вот если б у нас был планер...– сказал Мумитролль.

– Или воздушный шар,– сказала фрекен Снорк.

В эту минуту к ним подлетел маленький гадкий смерчонок, схватил альбом с марками и вихрем закрутил его в воздухе. Бедный Хемуль вскрикнул от ярости и испуга и бросился за своим сокровищем. Ветер раздул его широкие юбки; они захлопали, затрепыхались, и Хемуль, как бумажный змей, воспарил над землей.

– Идея! – воскликнула фрекен Снорк.– Надо прицепиться к Хемулю и лететь вместе с ним!

Они нашли его через несколько километров, Он застрял в кусте.

– Милый Хемуль,– сказал Снорк,– мы тебе ужасно сочувствуем. А ты не одолжишь ли нам на немножко свою юбку? Мы сделаем из нее воздушный шар.

– Мои марки! – вопил Хемуль.– Моя коллекция, дело моей жизни! Ценная, уникальная, незаменимая! Самая ценная на свете.

– Послушай,– сказал Снорк.– Сними на немножко свое платье.

– Ась? – спросил Хемуль.– Снять платье?

– Ну да! – хором закричали все.– Мы сделаем из него воздушный шар и спасемся!

Хемуль прямо-таки побагровел от гнева.

– Я сижу и горюю,– сказал он.– Из-за всей вашей бузы меня постигло страшное несчастье, а теперь вы еще хотите оставить меня без одежды!

– Нам нужен парус,– стала объяснять фрекен Снорк.– Мы должны успеть домой раньше кометы. Если ты окажешь нам эту любезность, мы поищем твой альбом с марками... Ну, когда-нибудь потом...

– Начхать мне на вас и на вашу комету! – сказал Хемуль.– Много вы понимаете в марках!

Но тут все разом набросились на Хемуля и через голову стащили с него платье. Это было платье с оборками, доставшееся ему в наследство от тетушки. Когда связали рукава, получился отличный воздушный шар.

Все произошло в последнюю минуту, потому что с горизонта уже налетал смерч. Он имел вид спиралеобразного вращающегося облака, он с ревом крутился над лесом и ломал деревья, как спички.

– Держись крепче! – крикнул Муми-тролль. Все что есть сил ухватились за оборки платья и для верности связались хвостами. И вот смерч налетел! В мгновение ока их поглотила ревущая, клубящаяся тьма. Платье Хемуля взмыло ввысь и со страшной быстротой понеслось на восток. Немного погодя его уже никто не мог бы увидеть.

В сумерки смерч выдохся и завязался узелком на самом себе.

Воздушный шар плавно снизился и застрял в кроне дерева. Шесть ошалелых путешественников медленно расползлись по веткам и долго сидели, приходя в себя. Наконец Муми-тролль произнес:

– Мы целы или мне только так кажется?

– Я цел,– ответил Хемуль.– И я раз и навсегда заявляю, что отказываюсь участвовать во всех ваших штуках. Если вам охота бузить, бузите без меня.

– Мое зеркальце цело,– сказала фрекен Снорк.

– И шляпа с гармошкой тоже,– сказал Снусмумрик.

– А мою тетрадь унесло,– мрачно сообщил Снорк.– Ту самую, в которой записано, как спастись от комет. Как же мы без нее?

– Где Снифф? – тревожно спросил Муми-тролль.

– Я здесь! – пропищал из мрака тоненький голосок.– Если только это я, а не какая-нибудь дрянь, подхваченная смерчем...

– Уж как не ты,– сердито сказал Хемуль.– Попробуй от тебя избавься! А теперь меня интересует вопрос, могу ли я получить обратно свое платье.

– Пожалуйста, и спасибо за выручку,– сказал Снорк.

Ворча себе что-то под нос, Хемуль через голову натянул платье.

– Терпеть не могу мятых оборок, – сказал он.

Должно быть, сразу после этого они заснули. А проснулись они лишь на другой день в двенадцать утра.